

ISBN 978-601-7219-12-3

9|786017|219123|

Брутт КИМ

ИЕРОГЛИФИКА ЛАТЫНИ

Брутт КИМ

Иероглифика ЛАТЫНИ

Брутт КИМ

ИЕРОГЛИФИКА
ЛАТЫНИ

УДК 821 (574)-1
ББК 84 (5Каз-Рус)-5
К40

КИМ Брутт Иннокентьевич

Иероглифика латыни. Стихи - Алматы
«Библиотека корё сарам», 2023 - 130 с.

Б. Ким - журналист и публицист, автор множества статей, очерков, книг, посвященных истории и современной жизни корё сарам. Его новая книга - «Иероглифика латыни» - попытка передать свое видение мира в поэтической форме. В сборник вошли стихи, написанные в разные периоды, начиная с середины нулевых годов наступившего века до настоящего времени.

УДК 821 (574)-1
ББК 84 (5Каз-Рус)-5
К40

ISBN 978-601-7219-12-3

© Брутт Ким, 2023

СОЛОМЕННАЯ МАНТИЯ

К 150-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В В РОССИЮ

На сопках тускнели закаты.
Сквозь сумрак проклятых веков
Шёл прадед, ещё неженатый,
Покинув разоренный кров.

За ним семенила прабабка,
Шла молча, вздыхая впотьмах,
В страну, где мохнатые шапки
И женщины с морем в глазах.

Исколоты в кровь её ноги,
В юбчонке, в пургу и метель,
Несла на спине скарб убогий
И ещё не зачатых детей.

Над степью вздыхали рассветы,
На сердце — тревога и муть.
Но будут и вёсны, и лета,
И лежит на Голгофу наш путь.

КУРАГА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО

Не дикой свежестью Чаткала
Не древней сказочной Хивой —
Та осень часто вспоминалась,
Как сахар, сладкой курагой.

Камыш, болото и землянка,
Дыханье хриплое полей,
И взгляд безумный кореянки
Над телом дочери своей.

Ах, память, сон иль быль ты злая?
Стуча о холмик земляной,
Слезу мальчонка утирая,
Сестрёнку громко звал домой.

Восток заклинило в закате...
Взгляд мамы тот же — в никуда.
Узбечка в выцветшем халате
Всплакнула рядом: вот беда!

Она обняла мать за плечи
Своей морщинистой рукой:
Поплачь, бедняжка, станет легче, —
Глаза намокли у самой.

Смогла ль утешить горемыку
И убересть от бед и зла?
Но горсть сушеного урюка
Она с собою принесла.

Не зная слов им чуждой речи,
Приняв дар женщины чужой,
Они ушли — в годов далече —
С надеждой — сладкой курагой.

ЛЕГЕНДЫ ЛУКОВОГО ДЕТСТВА

Там росы — белые, мучнисты¹,
У рек — крутые берега,
Там и нашёл свою я пристань,
Разбив у поля балаган².

Там горек хлеб, погорше перца,
Которым потчует Куйлюк³,
И голос твой сопрано–меццо
Срывается на ультразвук.

Земля там стала мне невестой,
Средь грядок родила во сне
Легенды лукового детства,
Арбузной юности моей.

¹ Мучнистая роса - грибковое заболевание лука

² Балаган - жильё, времянка в полевой сезон

³ Южное предместье Ташкента

МОНОЛОГ БЫВШЕГО ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Искал я рай — нашёл осколки,
Весь путь — сплошные миражи.
Нет сил, устал бежать вдогонку,
И вот подался я в бомжи.

Я бомж, я бич с заросшей рожей,
Чуть пьян и вдрабадан ленив,
Но мне на шею не накинута вожжи —
Я неопасен, я просто миф.

Что мне Париж и даже Рио?
Милее мусорный мне бак,
Где я нашёл бутылку от пива,
Стряхнул с окурков весь табак.

Я слил за раз остатки пива
В пустыню чрева моего,
И что ж — оно тотчас ожило,
Теперь я Крёз, аббат Прево.

Забил табак я в «козью ножку»
И задымил на весь подвал.
— Эй ты! Оставь курнуть немножко! -
Там кто-то стал качать права.

Собрание костей и кожи,
Морщин, помады, синяков
Скрипело на картонном ложе,
Пытаясь мне разжигать кровь.

Но тут раздался крик с порога:
— Вставай, поедешь ты в Ростов!..
Я ждал его давно и долго —
Годков, наверное, все сто.

И я тотчас покинул ложе
И бросился на этот клич —
Он для меня не просто кореш,
И я ему не просто бич.

Картёжник он, эксплуататор,
Мне тяпку в руки, как медаль,
Всучил и трёхэтажным матом
Отправил в луковую даль.

Прощай, подвал, отель беззвёздный,
Ты был отдушиной в ночи -
До утренней зари до поздней
Экспромт мой слушали бичи.

Я говорил о Гаграх и Геваре,
И чёрта тоже вспоминал,
Что божья тех настигнет кара,
Кто подло ужин мой сожрал.

Прощайте, мусорные свалки,
И сотрапезники — коты,
Прощай и ты, «Мисс Мир Kloака»,
Путана царства темноты!

Я ухожу в степные дали,
Где тучи мочатся вином,
Глотну из чаши из Грааля,
Не плакать чтобы ни о ком.

И что, что дали оплеуху?
Тоска — гиеною кричи!
Зато на вечер «бормотухой»
Аванс получают все бичи.

Я бич, и в жилах вместо крови
Гной, жижа сточная течёт,
Нажрись я пошла вдрызг и вдоволь,
Пройду Реку Забвенья вброд.

Своё давно забыл я имя,
И даже триппер нипочем.
Живу и счастлив я без грима,
Лишь в час похмелья — в горле ком.

ЛОТЕРЕЙНАЯ РОДИНА

Зачат был под «Сопки Маньчжурии»,
Под речи и гимны я рос,
В Ферганской степи похороненный,
И прах мой с душою — вразброс.

Любили, плодились под басенки,
Толпою сбегаюсь на клич,
Мы были в героях и в пасынках,
Вкушали кукиш и кулич.

Но вот замаячили новые,
Призывные зори вдали —
Там даже портянки парчовые,
С запоя башка не болит.

Отрину горячку бесовскую —
Кремлёвских мечтателей сон.
Прощай же, могила отцовская,
Тебе мой последний поклон!

Не будет со мной груза лишнего,
От веры былой отрекусь,
Уйду от соседа-гаишника,
Забуду тебя, тётъ Марусь.

Будь счастлива, девочка в бантике,
Вскружившая головы нам!
Прощайте, зэка и романтики,
И вами проложенный БАМ!

Простите, осеннее Болдино
И Хлебного града огни!
Там ждёт меня новая родина,
Зовут Эльдорадо нас сны.

Дистанции часть уже пройдена,
На новый — внимание! — старт!
Салют, лотерейная родина!
Спаси, Бог, фартовый Green-card!

РИСОВЫЙ КВАДРАТ

Ночь. Годов мелькают сонмы,
Вечность ждет меня: пора, пора!
Почему же в сонной полудрёме
Снится синий рисовый квадрат?

На дарьинском побережье
Резок хриплый окрик старика:
Эй! Рассвет уже забрезжил,
Ждут вас в поле сонмы сорняка!

В три погибели согнувшись,
Кроя жутким матом (ну, не вслух!)
Деда, солнце, мошек гущу,
Лезу в воду вырывать траву.

Водно-солнечная ванна,
На ноге пиявка... Иль червяк?
Дед орёт: эй ты, поганец,
Рвёшь ты рис, а надо бы сорняк!

Меж созвездий дед шагает —
Не космос будто — старый двор,
Посохом своим грозя, махая,
Как и прежде, поднял хриплый ор.

Мол, всё тот же я поганец,
Хоть давно покрылся сединой,
Мол, пользуюсь я газом, ванной.
А обычаи, язык забыл родной.

На душе так много ссадин,
Но гудит, кипит во мне восторг:
Над квадратной водной гладью
К небу риса тянется росток!

* * *

В полвека раз меняли солнце,
Не раз пускали нас в «исход»,
Рамзесы были, богоборцы,
Но Моисея не родил народ.

* * *

Под грузом тяжким инея,
Согнулась вишня вниз.
Ах, мать моя, в сединах,
С мольбой за сына пала ниц.

* * *

Соломенные мантии
Склонились над водой.
То в поле отцы-матери
Писали наши диссертации.

* * *

Плугом веков изборождены
Лики твоих и моих стариков.
Слёзы текут, орошая морщины.
Будут у внуков и песни, и кров!

Не переселение — депортация,
Не история у нас — эпитафия.

* * *

Посьет? «Сиенгоу»? Ленинский путь»?¹
Не знаю, не слышал подобную мудь,
Но в сердце щемит принца Гамлета грусть.

¹ Места компактного проживания корейцев

НА 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ

По ту и другую стороны —
Запах кимчи переброжённый.
Значит, дополз я до родины.

* * *

Прозрачен воздух Панмунджома.
Но как через подзорную трубу
Узреть мне брата моего судьбу?

* * *

Колючей проволокой
Застыла ненависть ресниц,
Грозит брат брату поркой —
Не знает ненависть границ.

* * *

Тридцать седьмой.
Тридцать восьмая.
В тридевятиом царстве,
В тридесятом государстве...

Хочет ли Север, хочет ли Юг —
А нужно ли это соседям вокруг?

КОРОЛЕВЕ МИН ¹

Века уходят прочь,
На рану снова соль:
С кем был, где спал в ту ночь
Ваш суженый король?

¹ Королева Мин (1851-1895) — жена короля Кореи Кочжона. Убита наемниками японских спецслужб — за антияпонскую политику

ОСЕНЬ В СЕУЛЕ

Вечер дождливый, распутица,
Бёдра распахнуто хмурятся.
Красных фонариков улица.

ГАСТАРБАЙТЕР В АНСАНЕ

Глядит на прилавки он тускло,
Хотел бы для дочери куклу.
А взял лишь каштаны на углях.

НА ЧЕДЖУДО

Здесь ночь сияет перламутром,
И волны завершают бег.
Монах обритый шепчет сутру,
Но Будды нет в его мольбе.

Во тьме свеча мерцает тускло,
Хэнё¹ является во сне.
Нырнула мне добыть моллюсков —
Навек исчезла в глубине.

Не нужно мне твоих кораллов,
Я сыт был ласкою твоей,
Улыбкой губ печально-алых.
Вернись, хэнё, тоску развей.

Но море жадно, зло и сине,
Вернуть не хочет свой улов.
Монах из пенящей пучины
Услышал тихий грустный зов...

Прилив оранжевое сари
Принёс к песчаным берегам.
Наставник юноши престарый,
Вздыхнув, вернулся молча в храм.

Услышав памяти укоры,
Взгрустнул старик: и я ведь мог
Хэнё свою увидеть в море,
Но вечности не смел ступить порог.

¹ Женщина-ныряльщица, ловец жемчуга

* * *

На вокзальной площади
Дождик льётся грубо.
Как цыгане лошади,
Не смотрели в зубы.

Но случилось худшее:
Еду я на север,
А подругу лучшую
Выбрал южный фермер.

Расставались — плакали,
Ну, такая доля,
Доля гастарбайтера —
Мне завод, ей — поле.

НЕКРАСОВСКИЕ МОТИВЫ В МЕТРО

Японцев можешь не любить,
Но японский знать обязан!

* * *

Сквозь хохот,
блеск заточенных ножей
Вдруг слышу боли крик беззвучный.
На рыбном рынке в Кёнгидо.

ДИАЛОГ КОНТИНЕНТОВ

Мы белые, мы каста,
И Роджер реет над волной.
Не крест в руке, но бластер —
Огнём творим мы рай земной!

Мы чёрные, мы раса,
А мир — большой зловонный ринг.
Одень перчатки, Мастер,
Последний раунд наступил!

Мы жёлтые, мы масса,
Дальневосточная заря!
Мы жадные, с компасом,
В час Икс поднимем якоря!

ИЕРОГЛИФИКА ЛАТЫНИ

A

— И будут трефовые ночи,
Я стану бубновым тузом!..
— Заткнись-ка, приятель! Короче,
Ты хату поставил на кон?

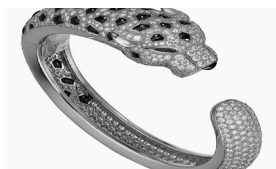
В

Под ритмы мачо-кастаньеты
Разбили скулу мне кастетом.
Зато с тобой я ночью этой!

С

Подарил на свадьбу золотой браслет
И увёз в усадьбу в авто Шевролет.
Там вручил мне веник, новый пылесос.
Так браслет в ошейник вскоре перерос.

dD

Жарко. Потно. И тоскливо-желто.
— Нет, - она сказала зло, упёрто, —
Не дожدهшься, сволочь, ты аборта!

e

Старик склонился в тихой дрёме,
Худые ноги под себя скрестив.
Забылись жизненные штормы,
Устал по волнам памяти грести.

f F

Отваги жар пылает в сердце —
Легенды об ушедших вдаль:
Во имя женщин, герба, чести
Алела кровью шпаги сталь.

Снедает душу жар наживы,
Мир эм шестнадцать и калаш
Свинцовым поливают ливнем —
За нефть, за золото, за власть.

G

В немой согнулся странник скорби.
— О чём твоя печаль, по ком твой плач?
— Грехи людей собрал в своей я торбе,
Вон, ждет у плахи с топором палач.

h

Словес закончился запас,
Ладонь моя коснулась вас...
А вы — за что? — коленом в пах!

i

От пыли дорожной поблекла обувь,
Но вакса и щётка вернут ей лоск,
А душу от грязи очистить чтобы,
Поможет ли свечки горящий воск?

j

Я клоун, фигляр, Квазимодо,
И кончиком носа вращаю я шар.
На что мне стихия, свобода,
Коль рыбу за это получаю я в дар?

К

Главная задача у солдата:
Сапоги к параду начищать,
По брусчатке шаг печатать —
Выше ногу! Строй держать!

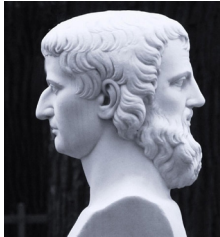
Разумеется, сердца девичьи
Бравым видом покорять.
Если ж от неё «прости» получишь,
Время бойню затевать!

Ну, а если это не поможет,
Значит, путь один — на плац,
Сапоги — до блеска, орден — тоже.
Выше ногу! Строй держать!

1L

В анфас — скопец, дистрофик,
В молитвах ищущий Грааль.
Герой мятежный в профиль,
На Рим идущий Ганнибал.

М

Я рождён был волчицей и волком,
Но еще с мезозойских колен —
Я о том не жалею нисколько —
Мной овечий унаследован ген.

В рационе трава и коренья,
Жизнь моя — на альпийских лугах,
Почему же ищу я спасенья
В столь далеких, мне чуждых краях?

Чем же я виноват перед вами? -
Родила нас одна та же мать!
Норовите вцепиться клыками,
Мою плоть на клочки разодрать!

Я зверею от ваших рычаний,
Вы не братья отныне — враги!
Удалён навсегда ген бараний —
В челюстях прорастают клыки.

N

Откуда ты взялся, любезный,
Сияющий странно впотьмах?
Ты как порождение бездны —
Ни номера нет, ни клейма!

Но будешь у нас нумерован
И гербовым штампом клеймён,
По нашим жить станешь канонам
До самых до Судных времён!

О

Нарисую тебе рот и уши
И открою глаза во всю ширь.
Но услышан ли будет твой глас вопиющий?
И придётся ль по нраву открывшийся мир?

Р

Опять обложили флажками,
И вновь — безысходность и страх.
Запели свинцовые граммы,
Предсмертную мессу даря.

В час гона на бой за невесту
Я мчался навстречу врагу,
Но тут совершенно не к месту
Учуял я запах рагу.

Напрасно отбился я с курса —
Ударил в нос запах чужой,
И мордой в флажок я уткнулся —
Нависла беда надо мной.

Гонимый свинцом я и псами,
Рванулся в спасительный бег...
Но скоро закончилась драма —
Горит окровавленный снег.

Полюбит теперь инородца,
Эх, лучшая из волчьих невест!
А мне же нести век придётся
Музейного чучела крест.

Q

Гляжу на трассу зло, угрюмо,
На небо, гнусно морозящий дождь...
Но небо не хули, придурок!
От Неба все: и жизнь, и в шину гвоздь!

И

Над гладью моря синей-синей
Бесшумно поднят перископ.
— По курсу прёт на нас эсминец!
Торпеды товсь! Машины стоп!

С острою косою старушке
Заплатит враг сполна оброк!
Но в окуляр уткнулась пушка —
Нас вражеский радар засёк.

Торпеда, будто греки Фивы,
Кромсает миноносца борт.
Но лодка тоже в крен — от взрыва,
В родной мы не вернёмся порт!

Врага в лицо не знал, не видел,
Что я ему? И что он мне?
За что его торпедой — к мидиям?
За что покоюсь я на дне?

S

Я рождён был убийцей и гадом,
Не дай бог, на моем оказаться пути —
Ждут давно свою жертву с засады
Ядовитые жала мои.

Вот добычи послышался шорох,
Я на запах взметнулся стрелой
И вонзил я клыки до упора
В долгожданную жирную плоть.

Вдруг подвергся атаке я с выси,
Раздался позвонков моих хруст...
Не успел пообедать я крысой —
Обожрался моей плотью мангуст!

T

Фейсбук, Ютуб, какой-то Рамблер...
Всемирной сети мы рабы,
А я хочу с тобою в тамбур —
Глазеть на телеграфные столбы.

А я хочу услышать пенье
Гудящих в поле проводов,
Вернуть на миг мгновенья
Ушедших в прошлое годов.

U

Служила коню боевому,
Теперь же и мне послужи,
Поскачешь по кругу второму,
Мне ж первый хотя бы пройти.

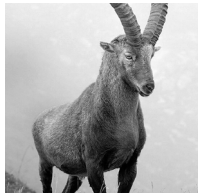
Надену на ветошь обновы,
Пойду я долги отдавать,
Тебя я прошу, боевая подкова,
Мне время на миг задержать.

Врагам и друзьям, своим близким —
Успеть бы прости всем сказать,
Повинюсь за былые ошибки,
А там уж не жалко концы отдавать.

V

Они, как признак сана,
Предупрежденье для врагов!
Но это верно только для баранов,
А не других носителей рогов.

W

Влечёт меня сей запах дивный,
И я лечу на свой кровавый пир.
Я королева ночи, я богиня!
Но почему свет белый мне не мил?

X

Крест не крест, а, может, это спицы
Бешено крутящихся колес?
В бездну славы мчится колесница,
Наплевав, что может треснуть ось.

Y

Не циркач я, не канатоходец —
Так проще жить. И мир понять.
Ну, и спустаться за водой в колодец.

Z

— К кому, зачем пришёл, колени
И голову так низко преклонив?
У Бога ль вымолить прощенье?
Или пред женщиной себя винишь?

— Увы, совсем не божьей кары,
Не гнева женщины страшусь.
Колени подкосила старость,
А это самый тяжкий груз.

НАТУРАЛИЗМЫ

В ПАРКЕ ТЕЛЬМАНА

Чинары шелест, лунный свет —
Пора стихов лирических,
Признанья робкого в ответ.
Но взор блуждал панически:
Когда и где же туалет?

Улыбкою невинною
Она кивнула на цветы:
— В клозет — дорога длинная,
И если мочи нет, кранты,
Мочись-ка, парень, под кусты!..

МЕНЮ В РЕСТОРАНЕ

Вот этот — блял до упора,
Другая — хрюкала во сне.
А этой — лай ночной луне
Уже не слышен под забором...

* * *

Настой против зачатия
Отец купил бракованный.
Вот так на свете появился я.

СВЕТОФОР

Зелёный цвет — игра игривых глаз,
Цвет красный — страсти яростной укус,
А жёлтый — желчи ядовитых фраз,
Потоком рвущихся из нежных уст.

* * *

Окинул ножки взглядом,
Потом чуть выше, ближе,
Но тут... затрещина жены,
Которая шла рядом.

* * *

Подвергла пыткам рая,
Обещая мне в награду
Вечное блаженство ада.

* * *

Я о любви и звёздах пел.
Она, украдкой вздыхая,
Бросала взгляды... на постель.

* * *

Любви осколки не собрать,
Но почему у ног твой пеньюар?
И зыбкий свет призывно брызжет с бра?

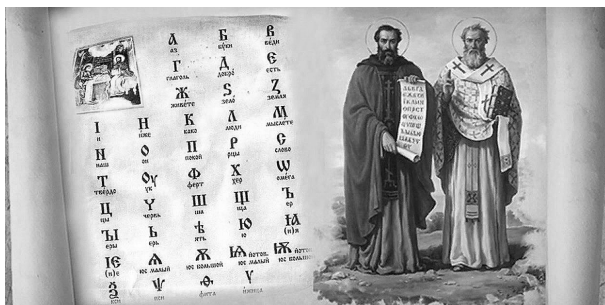
* * *

Ах! Закат звенит бордово —
Будут ласки до утра
И зачатъе жизни новой.
Остальное всё — мура!

* * *

Хотел я воздуха свободы...
Я получил желанный газ —
Во чреве созданную оду.

КИРИЛИЦА

А

Размашист и точен
Землемера шаг!
Я за ним что есть мочи —
Не попасть бы впросак.
Своих метров ради
Засужу, будь ты Сам!
Но своей я ни пяди
Никому не отдам!

Б

Домой вернулся поздно суженый,
В рубашке мятой и без брюк,
С любовью мною отутюженных...
Придётся новый покупать утюг!

В

Избранник бога, ты счастливчик,
Четвёртого размера лифчик!

Г

Поклонись. Хоть лоб разбей упрямый.
Если надо. Если этикет.
Лишь бы остеохондроз и память
Докучать не стали б на склоне лет.

Д

Чалма, цилиндр, треуголка.
Эпоха, вера, этноинвентарь?
Не застудить бы мозг да холку,
Да скрыть бы тайных мыслей гарь!

Ес

Зачат ли был в любви истоме,
Или безумной страсти плод —
Какие предков хромосомы
Возьмёшь ты в жизненный поход?

Ж

Любви исторгнув рёв и гром,
Струёй бьёт страсти водопад.
Но кто там, с острым хоботком,
Пикирует на потный зад?

З

Привычно спустила штаны и...
Вонзила промеж ягодиц
Мне клизмы резиновый шприц!

Й

Полётом птицы восхищённый,
Послал я ей воздушное по-по.
Ответ был мокрый и зловонный...
Ах, вон какого вкуса птичье молоко!

Л

Девочка неслышно
Плачет в парапет.
Оказалась лишней
Даже в кордебалет.

М

Русалка попалась мне в сети,
Нет девы прекрасней на свете.
Не пахла бы рыбой —
любил бы до смерти.

Н

Была сначала планка жизни.
Разбив колени, взял барьер.
Теперь же высота с капризом —
Поднята до отметки «смерть».

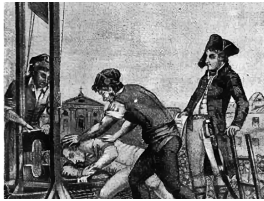
O

— Окно? Портал? Пробоина?
Закрыть! Заделать! Залатать!
Не пустим в город вражьих воинов!..
— А вдруг то ангелы — спасенья рать?

П

Петля накинута на шею,
Нож гильотины заострѐн.
Толпа ревѐт, ликует, млеет...
Как сладок жертв предсмертный стон!

С

Я корчусь от боли, согнулась дугой —
Ушёл муж неверный (скотина!) к другой,
Оставив мне кучу страданий и мук,
И ревности подлой, и мщенья недуг.

Как долго ждала я назначенный срок!..
В ладони моей — её локона клоч,
Под ногтем кровит с её щёчек лоскут —
Вот так я свершила мой праведный суд!

Победа досталась нелёгкой ценой,
Но мужа надолго согнула дугой.
Он пыжился что-то сказать, промолчал —
Над входом на кухню висит её скальп...

Т

При свете огней канделябра
Случился семейный скандал.
Жену толстозадую шваброй
И душой муж спьяну назвал.

Хозяйки ответ был мгновенный,
Благо, я под рукою была...
Удар был такой обалденный,
Что надвое треснула я.

Досадно... Они помирились,
И даже лобзались взасос,
Меня же тотчас позабыли —
Муж новую швабру принёс.

у

Со всеми за здоровье чокался.
И как-то набрался до чёртиков.
Теперь за меня пьют. Не чокаюсь.

Потею и тужусь из всех своих сил,
Но мысли нетленные я не родил.
Поможет сечение Кесаря мне.

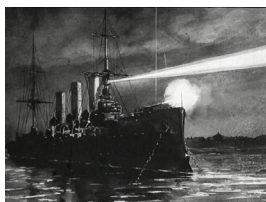
Ч

Времена настали тусклые,
Миром правят мускулы,
А ещё — людишки ушлые.

III

Холостым был выстрел твой, «Аврора».
Озарил на миг лишь тьму истории.

Љ

Вместо ног — колесо.
Как на шаре — почти Пикассо.

Ы

Облака там вздымались пеной,
Освещая чуть розовый мрак,
И сияли глаза и колени —
Были звёздные ночи в горах.

Вскоре я ошарашен был вестью:
Я ребёнка тебе подарю!
И, надеюсь, ты рад ему, бестия?
Помнишь, там мы проспали зарю?

Нет, не помню я диких ущелий,
Как журчала в протоках река,
Да и запах забыл я камелий,
Но готов я на... тест ДНК!

Э

С языка скользнуло слово,
Душу, слух лаская твой.
Почему ж лицо твоё багрово?
Совладать не можешь ты с собой!

Ю

Обвила шею мне
Рукою ласковой.
Рука наутро оказалась
Арканом загсовым.

Я

Алые губы и бёдра вразлёт -
Ярмарка бюстов и судеб.
Бабочек ночи призывный полёт.

* * *

Скажи, стихи... неплохи, друг?
Напрасно ждал я панегирик —
Мой друг, одну зажав ноздрю,
Другой — вот гад! — чихнул на лиру!

НЕ В ПРАХ ОБРАТИМСЯ

* * *

Год сыну. Все замерли. Ждут,
Какой же он выберет путь!
А сын взял не деньги, не пут¹,
а мамкину сладкую грудь.

1 пут (корейск.) – кисть для письма тушью

Английский, дефиле
Уроки физики, балет —
Любви родителей
Нет в мире злей.

По-моему, чего-то ты лишился...
Мой бог! Ужель с Жирондою водился?
Ты что? Я просто в женщину влюбился!

* * *

Фата понравилась невесте—
Всю жизнь под нею б прошагать!
Жених мечтал — вот бестия! —
Скорей фату с неё сорвать.

* * *

Под каким напёрстком шарик?
Угадай, фартовый, не робей!
Заработаешь задаром
Пару, может, больше «косарей»!

* * *

Спугнула сто чертей из ада
Проклятий гневных канонада!
Жена моя разбушевалась.

* * *

Сначала — бац! — по морде,
Потом вручили орден.
Была такая гордость!

* * *

Отзвенели стипендией.
Отгудели зарплатою.
Покряхтим теперь пенсией.

* * *

Кто мы?.. Мы плесень и мох,
И разочарованный вздох
Канувших в Лету эпох.

НА КОНКУРСЕ КРАСОТЫ

Глаза из орбиты, по телу волна,
Но тут же о скалы разбилась она.
Зовётся скала гипертонией.

* * *

Висят сосульки с крыш весенних,
Как будто сопли из ноздрей,
И ветер кашлем рвётся в сени.

* * *

Уходит лето — в желтизну,
Лета уходят — в белизну,
А мы, наверно, в Лету, в черноту...

* * *

Что было? Мендельсон звучал,
Потом «камыш шумел, деревья»...
Ужель Шопена час настал!?

* * *

Метроном надо мною склонился,
Жизнь мою по секундам считая.
Скоро, скоро он рявкнет: нокаут!

* * *

Бектемир¹. Хансик² заветный.
Подношенья духам предков,
Духам, так похожим на люли³.

¹ Южное предместье Ташкента

² У корейцев - день холодной пищи, родительский день

³ Среднеазиатские цыгане

* * *

Давно не в возрасте Христа,
Но далеко ещё до ста —
Начну всё с чистого листа!

* * *

Одеты в костюмы из дуба.
Из чёрного мрамора шубы.
Видать, рай отнюдь не на юге.

* * *

Желаний нет, нет больше грусти.
Когда приду я в мир иной,
Мне б только губ твоих коснуться.

* * *

Слёз нет. Тоска моя
Рекою в море утекла.
Лишь волны бьются в берега.

ДИАЛОГ В ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Спасибо, сын, что навестил,
На жизнь мне жаловаться грех.
Уж ты меня за всё прости,
Что смерть старушку не берёт.

— Как дом? Тоскую я порой...
Наверно, сливы зацвели...
Ты ладишь с новой женой?..
Дай тряпку, шкаф опять в пыли.

— Принёс тебе печенье, чай —
Просила ты меня тогда...
Ты, мать, не очень, не скучай...
Нам дом пришлось продать...

— Мать, что с тобой? Сестру, врача?
— Не надо, вспомнила отца,
Он пить любил горячий чай,
Раздевшись, сидя у крыльца!..

Хотела напоследок я
Увидеть дом наш, кухню, сад.
Там, сын, прошла вся жизнь моя,
Там ты рождён и младший брат.

О чем я? Ты прости, сынок,
Кобылы сивой, старой бред.
Скопила я на гроб, венки
И внуку — на велосипед.

— О чём ты, мама? Думать брось —
Тебе ещё и жить и жить.
Дождись, чтоб правнук твой подрос,
Через год приедем навестить.

Глаза закрыла, прикорнув:
Сестра придёт — режим, укол...
Сын вышел и легко вздохнул -
Сыновний выполнил он долг.

* * *

Не в прах обратимся — в нейтрино,
Вспорхнем из кладбищенских гнёзд,
Прорвёмся, накроем лавиной
Могильник галактик и звёзд,

Где буйствует Змей чернокрылый,
Сжирая пространства, века,
Разорены звёздные улья,
Иссякла Вселенной река.

Отбросим змеиные сени,
Проложим бикфордов там шнур,
Взорвем изнутри мы Геенну —
Изыди навеки ко сну!

Чтоб вновь поплыли по Вселенной
Эскадры ахейских триер,
И подвиг во имя Елены
Восславил воскресший Гомер.

АРИРАН - 2009

Ариран, Ариран — солнце вешнее.
Опалён, иссушен жаром женщины.
Я забыл, предал я свою родину,
И на казнь я взойду, как на подиум.

Ариран, Ариран — шелест вереска,
Напоила меня мёдом ереси.
Не с церковей — от тебя звон сиреневый.
Не в Христа, а в тебя только верую.

Ариран, Ариран — царство холода.
Не сберёг, загубил твою молодость.
Не тобой и не мной жизнь отмерена,
Но ушла, ты ушла раньше времени.

Ариран, Ариран — сны безумные...
Слышу я голос твой в ночи лунные,
Вижу твой силуэт, мглой завешенный.
Что ещё я дышу, ты прости, моя женщина.

Содержание

СОЛОМЕННАЯ МАНТИЯ	5
К 150-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В В РОССИЮ	6
КУРАГА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО	7
ЛЕГЕНДЫ ЛУКОВОГО ДЕТСТВА	9
МОНОЛОГ БЫВШЕГО	10
ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО ЧЕЛОВЕКА
ЛОТЕРЕЙНАЯ РОДИНА	13
РИСОВЫЙ КВАДРАТ	15
НА 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ	23
КОРОЛЕВЕ МИН	29
ОСЕНЬ В СЕУЛЕ	30
ГАСТАРБАЙТЕР В АНСАНЕ	31
НА ЧЕДЖУДО	32
НЕКРАСОВСКИЕ МОТИВЫ В МЕТРО	34
ДИАЛОГ КОНТИНЕНТОВ	36
ИЕРОГЛИФИКА ЛАТЫНИ	37
НАТУРАЛИЗМЫ	64
В ПАРКЕ ТЕЛЬМАНА	65
МЕНЮ В РЕСТОРАНЕ	66
СВЕТОФОР	68
КИРИЛЛИЦА	75
НЕ В ПРАХ ОБРАТИМСЯ	102
НА КОНКУРСЕ КРАСОТЫ	112
ДИАЛОГ В ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ	122
НЕ В ПРАХ	124
АРИРАН - 2009	125

Брутт КИМ

ИЕРОГЛИФИКА ЛАТЫНИ

Сборник стихов

Подписано в печать
Формат издания 120*170 Печатьцифровая
Тираж 60 экз.

Компьютерная вёрстка КАН Г.

Отпечатано в типографии ТОО «КазБукЭкспресс»
050000 г.Алматы ул.Жангельдина, 31
тел. +7 (771) 290 6696
email: info@book-expert.kz

Издатель «Библиотека корё сарам

При финансовой поддержке:
ЦОЯ Геннадия Даниловича,
ХАН Людмилы Григорьевны,
КАН Георгия

